

Н.Е. Краева
kraevan@list.ru

директор
Центра изучения РКИ
Института социальных и гуманитарных знаний
Казань, Россия

М.Э. Игнатьева
margo_ig@yahoo.com

канд. филол. наук, декан
переводческого факультета,
заместитель директора
Центра изучения РКИ
Института социальных и гуманитарных знаний
Казань, Россия

Е.С. Палеха
katerina.paleha@gmail.com

канд. филол. наук, доцент
кафедры современного русского языка
и методики преподавания
Казанского федерального университета
Казань, Россия

Д.С. Егоров
dmitriyegorov.d@gmail.com

ассистент
кафедры РКИ
Казанского федерального университета
Казань, Россия

Язык и культура: слагаемые одного процесса (из опыта обучения РКИ на краткосрочных курсах)

Психолингвокультурологический подход, мотивация, принцип ситуативности и новизны, принципы «от фактов языка к фактам культуры» и «от фактов культуры к фактам языка».

Авторы статьи – преподаватели Центра изучения РКИ (Казань, Россия) – делятся опытом работы с американскими студентами по программе краткосрочных курсов изучения русского языка. Описываются основные методологические установки, принципы обучения языку, психолингвистические подходы; анализируются результаты и эффективность работы. Программа в целом ориентирована на обучение межкультурному и интерментальному общению.

Язык не должен быть «чужим».

А.А. Леонтьев

Центр изучения РКИ существует в Казани более 20 лет. За эти годы свой языковой уровень здесь повысили более 1500 студентов из университетов Европы и США. Методики, на которых базируется преподавание русского языка на наших краткосрочных курсах, дают возможность обучать иностранных студентов разных уровней «домашней» подготовки: от начинающего до продвинутого. Но наличие базовых методических основ и принципов не означает их незыблемости, мы стараемся по мере возможности развивать их в русле современных образовательных тенденций и постоянно меняющихся потребностей общества.

В последние десятилетия наряду с уже известным коммуникативным подходом значительное развитие получил лингвокультурологический метод обучения РКИ. Он ориентирует преподавателя и всех, задействованных в процессе, на обучение межкультурному и интерментальному общению и формирование у учащихся представления о языке как отражении социокультурной реальности.

С первых дней пребывания в России перед студентами-иностранцами мы стараемся ставить цель не просто повысить лексический и грамматический уровень владения русским языком, но и расширить границы применения языка в практике общения. Мы объясняем, что язык, который нужно усвоить, представляет собой систему иных «параметров мира», реалий, психологических установок, стереотипов, отличающихся от тех, что окружают студентов в привычной жизни. На этапе «вхождения» студентов в программу следует больше говорить о современной российской культуре в широком понимании этого слова: нравственных, моральных и материальных ценностях народа, умениях, знаниях, обычаях, традициях. Нам кажется, что в самом начале необходимо хотя бы в главном показать русское понимание жизни, специфику русского общения.

Эти моменты способны смягчить ситуацию культурного шока, которая может усиливаться и языковым шоком («я не понимаю, что говорят другие, а другие не понимают тот русский язык, на котором говорю я»). Такой двойной стресс, конечно же, требует гораздо больше времени на вхождение, а в наших программах это недопустимо, так как мы ориентированы на краткосрочное обучение. Естественно, что в самом начале своих учебных программ мы идем от фактов языка к фактам культуры, а не наоборот. Основными объектами рассмотрения при этом являются безэквивалентная лексика; фоновые знания, присущие носителям языка и отсутствующие в иноязычной культуре; невербальные средства общения, отражающие особенности национальной ментальности носителей языка; тактики речевого поведения в различных ситуациях межкультурного общения; отражение культурных традиций в литературе.

Прежде всего это касается курса «Практика речи». На первом занятии студентам предлагается совместно с русскими тьюторами подготовить мини-презентацию на тему «Моя первая прогулка по Казани». Пока учащиеся, казалось бы, могут оперировать только знаниями собственного «лингвистического багажа», однако знакомство с новым городом, его бытом, устройством неминуемо приводит к необходимости искать подходящие языковые паттерны для объяснения пока еще новых, не очень понятных реалий окружающего мира. И здесь в обучающий процесс включается установка «от фактов культуры к фактам языка». Безусловно, на первых этапах самостоятельно проводить лингвокультурные параллели студенты не в силах, но на помощь им приходят преподаватели, тьюторы, члены русских семей, в которых они живут.

Все уроки по практике речи начинаются с вопросов о том, что непонятного учащиеся услышали, прочитали вне занятий, какая языковая ситуация вызвала интерес, шок,

непонимание. Цель подобных обсуждений – включение живого лингвокультурологического контекста в процесс обучения.

В начале курсов каждый студент в зависимости от интересов и мотивации¹ получает тему курсовой. На первом этапе погружения в язык и культуру, который мы условно обозначили «от фактов языка к фактам культуры», студент вместе с преподавателем разрабатывает план будущего интервью по своей теме, корректирует и дополняет вопросы, собирает текстовую информацию, данные, исторические факты. Приведем несколько показательных примеров.

Кори, студент из США, мотивация – желание работать в будущем в международных правоохранительных организациях. Тема курсовой работы: «Борьба с преступностью на улицах российских городов (на примере Казани)».

Бронвин, студентка из США, мотивация – интерес к лингвистике в целом. Тема курсовой работы: «Проблемы изучения языков в российской школе».

Элизабет, студентка из США, мотивация – интерес к проблемам сосуществования в одном регионе разных религий. Тема курсовой работы: «Мусульманские мечети в Казани».

Помимо того что темы самостоятельных исследований подобраны с учетом личностных интересов и ориентации студента в целом, работа в русле тех или иных проблем позволяет учащимся расширять словарный запас и лингвокультурный фон именно в нужной области. Так, после презентации своей работы всей группе Бронвин поделилась впечатлением: «Как много новой лексики и новых понятий я узнала и насколько обогатила свои знания о культуре и истории России! Это просто удивительно!»

¹ Мотивация каждого студента была выявлена заблаговременно, еще до их приезда в Россию, по документам и письмам.

В процессе подготовки своих курсовых работ студенты лично встречались с представителями разных профессий и специалистами разных уровней (от простой школьной учительницы, декана факультета до заместителя начальника полиции Казани и представителя партии «Единая Россия» в Татарстане и др.), брали у них интервью, беседовали, а результаты этих бесед творчески перерабатывали и включали в свои доклады. Все студенты блестяще справились с поставленной задачей и отметили высокую обучающую ценность подобного эксперимента. И здесь незаметно для себя они работали уже в русле второй тенденции – «от фактов культуры к фактам языка».

В настоящее время значительно возрос интерес к проблемам этнопсихолингвистического уровня, рассматривающим язык как отображение социокультурной реальности. Необходимо не просто обучать (и обучаться) РКИ, но иметь целостное представление о «мире», в котором этот язык существует, логически подводить к необходимости понимания ментальности нации изучаемого языка [5: 44].

Эта тенденция хорошо проявила себя в курсе «Российская политика, экономика и общество в СМИ». Студентам предлагаются в качестве источников информации такие популярные газетные издания, как «Аргументы и факты», «Коммерсант», «Российская газета» и др., а также известные журналы «Русский Newsweek», «Власть», которые рассматривают политические и экономические аспекты жизни российского общества, знакомят с наиболее известными политиками, учеными, общественными деятелями, что позволяет расширить страноведческий кругозор учащихся. Студентам рекомендуется смотреть главные новостные телевизионные программы «Время» и «Вести» и круглосуточный телевизионный канал «Россия 24», изучать новостные интернет-ресурсы.

В рамках означенных лингвокультурологического и этнопсихолингвистического подходов ценность масс-медиа заключается еще и в том, что эти языковые источники позволяют бороться с националь-

ми стереотипами, развивать толерантность мышления. Порой по телевидению в США и Европе, а затем в России студенты наблюдают разные картины, и именно учащемуся приходится делать выбор в пользу принятия одной из них. Подобный контекст становится хорошей почвой для совершенствования языковых знаний и расширения речеповеденческих тактик студентов: именно тексты СМИ насыщены формулами обращения, образцами этикетного поведения, моделями социально-конфликтных форм и форм вежливости, есть в них коннотативная лексика и принципы стилового смешения – все это, безусловно, становится сильнейшим стимулом к говорению и дискутированию.

Лингвокультурологический подход к преподаванию русского языка осознается нами и как способ формирования позитивного образа России и поддержания мотивации приезжающих к нам студентов. Образ страны изучаемого языка является важным мотивационным фактором не только при выборе языка, но и в процессе его изучения. Помимо традиционных источников формирования имиджа этой страны (СМИ, русская культура, общение с жителями России), есть и еще один, который заключается в самом процессе обучения. Трудно не согласиться с исследователями, утверждающими, что «усвоение культурологического содержания с активизацией языковых средств на этом материале, т.е. соизучение языка и культуры, повышает уровень общего владения языком и мотивацию» [8: 37]. Поэтому в рамках курса «Российская политика, экономика и общество в СМИ» важным становится не только языковой и речевой контекст новостей и информационных сообщений, но именно русский взгляд на мир. Нужно, по крайней мере, стремиться «формировать в сознании инофона картину мира, свойственную носителю русского языка» [7: 420].

Курс «Практическая грамматика: трудности, специфика, использование» также ориентирован на каждодневный выход студентов в соответствующий лингвокультурный контекст и в качестве первоочередной

задачи решает проблему верной интерпретации в его рамках тех грамматических конструкций, которые используются вне аудитории, «на улице», а значит, преподаватель старается руководствоваться в равной мере установками «от фактов языка к фактам культуры» и «от фактов культуры к фактам языка».

Очевидно, что цель грамматической подготовки на краткосрочных интенсивных курсах в стране изучаемого языка значительно отличается от той, что ставится на занятиях по русскому языку, например, в США или Великобритании.

Во-первых, студенты, приезжая в Россию, нацелены на общение, на каждодневную практику речи, на понимание естественной речи, которую они слышат отовсюду. Некоторые учащиеся поначалу считают, что грамматика им мало нужна: на улице они стараются вспомнить слова (а не грамматические конструкции), изъясняясь о настоящих проблемах и на темы, которые традиционно относят к «темам выживания». Поэтому в качестве первоочередной цели мы ставим знакомство и отработку тех грамматических конструкций, которые могут быть полезны студентам на данном этапе. Грамматика не должна препятствовать пониманию прагматического смысла как иностранными студентами, так и их коммуникативными партнерами в России. По замечанию Г.Н. Аксеновой, «культура облегчает овладение языком. Конструкции усваиваются сами по себе лучше, если они применены к ситуации» [2: 489]. А конструкции – это грамматически выверенные фразы, увязанные с контекстом.

Во-вторых, находясь в пока еще агрессивной коммуникативной среде, студенты не могут не испытывать затруднений в процессе декодификации свободной разговорной речи, как правило, нагруженной сленгизмами, варваризмами, арготизмами и прочими стилистическими феноменами, которые обычно остаются за рамками университетского языкового курса иностранного языка. Поэтому одной из важнейших задач является знакомство с грамматикой «улицы» и развитие умения понимать комму-

никативную нацеленность фразы (просьба, призыв, похвала, критика, вопрос), исходя из ее грамматического оформления и, конечно, ее фонетического облика. Последняя задача решается совместно преподавателями курсов «Практическая грамматика: трудности, специфика, использование» и «Практическая фонетика».

Здесь мы выходим еще на один из важнейших принципов нашей системы обучения, которому мы стремимся следовать, – интегративность всех курсов программы. Один из оптимальных приемов интегративности – оперирование сходным лингвокультурным материалом, что помогает скорейшему включению этого материала в ментально-языковую базу студентов и, как следствие – его включению в практику использования языка.

На практике преподавания РКИ мы стремимся создать для студентов разных уровней (как правило, четырех: Advanced, High Intermediate, Pre-Intermediate, Novice) иллюзию идентичного языкового контекста: студенты разных уровней и разных групп знакомятся на занятиях с разным языковым материалом, но этот материал подобран на идентичные темы и выводит на сходную проблематику. В результате чего, общаясь во внеурочное время на учебные темы, студенты могут свободно оперировать базовыми терминами и ключевыми словарными единицами, оставаясь при этом в своем уровне лингвокультурном поле, но поддерживая разговор с представителями иных уровней.

Общеизвестно, что русский язык, будучи по принадлежности индоевропейским, является, по выражению Г.П. Мельникова, языком «событийным», в связи с чем наибольшие трудности у иностранцев вызывает видовременная глагольная система русского языка. Этот факт отражен и в наших учебных программах – основное аудиторное время мы отводим именно вопросам функционирования и синонимии глагольных конструкций разных видовременных категорий. На итоговых занятиях по глагольным темам мы устраиваем брейн-ринги, маршрутные игры, игры серии «Продолжи

историю», «Закончи мою фразу», «Догадайся, что я делал».

Как показывает многолетний опыт работы в англоязычной аудитории, далеко не все из являющихся «специфическими» грамматических тем оказываются действительно сложными для понимания и усвоения иностранцами (в этом с нами солидарны многие практикующие лингвисты [1: 489]). Опрос учащихся разных уровней владения языком на «ходящей» стадии обучения показал, что они начинают понимать до 60–70% материала, освоив не культурноспецифическую лексику, а именно видовременную (в широком смысле слова) систему, характерную для любого стиля русского языка и для разговорной речи в том числе.

Курс «Практическая фонетика» ориентирован не просто на коррекцию навыков произношения, но порой на их формирование, поскольку фонетические курсы зачастую отсутствуют в американских и европейских университетах. В ходе курса студенты осваивают самый базовый уровень языка – произношение отдельных звуков, слогов, слов, синтагм. Курс предполагает знакомство с фонетическими особенностями русской речи именно как части коммуникативного процесса. Он тесно связан с курсом «Русский фольклор». Изучение русских песен на уроках по фонетике мы рассматриваем как необходимую и обязательную составляющую теоретического курса по фонетике. Пение – бесценное «пособие» по русской фонетике и интонации. Занятия по фольклору дают дополнительный материал для чтения, расширяют лексический запас учащихся, улучшают их произношение, помогают им «на вкус» ощутить русский язык. Все тексты песен, предлагаемых учащимся, снабжены лексическими комментариями, переводом наиболее трудных слов и конструкций. На самих занятиях по фольклору основополагающим становится принцип «от фактов культуры к языку». Новая лексика получает сразу живой культурологический контекст, а ментальность, быт, традиции русского народа в буквальном смысле «вытаскиваются» из текстов пе-

сен и обсуждаются на занятии, иногда даже обыгрываются в сценках, танцах, репризах. Чистота пения и правильность интонаций должны отдельно прорабатываться на занятиях по фонетике.

Вводя курс «Русский фольклор» в свою программу, мы не ожидали, что он вызовет у студентов такой энтузиазм и интерес. Они неоднократно отмечали, что многие шероховатости в произношении, которые им не удавалось подчистить в течение многих лет, просто исчезли после занятий с пением, отмечали прогресс в освоении лексики и ускорение темпа речи в целом после занятий по фольклору.

В ходе преподавания курса «Русская литература» предпочтение отдается поэтическим текстам (в силу их объема и способности концентрировать лингвокультурные феномены на малом пространстве художественного текста) и той же установке «от фактов языка к фактам культуры». Хотя, безусловно, иногда студентам для интерпретации некоего образа требуются фоновые или культурно-исторические знания, а это выход на уровень «от фактов культуры к фактам языка».

Понимать русскую литературу без хотя бы начальных знаний особенностей русского фольклора, основных тем и мотивов народного творчества просто невозможно. Стихи русских поэтов, с одной стороны, включают в себя богатый фольклорный материал, так сказать background, а с другой – поднимают актуальные проблемы современного русского социального и духовного мироустройства. И здесь важно осознавать, что именно движение по пути «от фактов культуры к фактам языка» дает студентам ту самую языковую свободу, которая позволяет им учиться мыслить на русском языке.

Новаторством нашей программы мы считаем то, что студенты не получают предварительной информации о словесных образах либо языковых единицах, которыми они создаются. Это обеспечивает чистоту контекстуального восприятия и защищает от комплекса невосприятия «в словаре все есть». Студентам предлагается на занятиях и в домашнем задании выразить значение

выделенной ключевой единицы по-другому, т.е. произвести синонимическую замену; подумать, почему автором выбран именно этот вариант, почему не подходят другие; определить, какой оттенок, нюанс важен автору и почему. Иными словами, на этом этапе преподаватель начинает выстраивать работу по схеме «от фактов языка к фактам культуры».

Далее студенты стараются увязать ключевой образ и его словесную форму с остальными образами стихотворения – как минимум – и с образами культуры, эпохи – как максимум.

Самое важное в выстроенной подобным образом работе с текстом заключается в том, что студенты делают выводы и интерпретации самостоятельно. Роль преподавателя в этом процессе состоит в организации аудиторной и домашней работы студентов над текстом, в «незаметном» управлении чтением студентов, а не в толковании и комментировании, в том, чтобы задать вопрос и тактично прокомментировать читательские представления обучаемых в рамках русского лингвокультурного контекста восприятия. Иногда восприятие одного и того же текста, образа русскими и американцами сильно отличается, и здесь в продвинутой аудитории преподаватель может вынести эту проблему на обсуждение: что является причиной разных интерпретаций, влияет ли выбор слова на восприятие, насколько важен культурный контекст или это произведение относится к числу «вневременных» и т.д. На этом этапе работы факты восприятия культуры становятся довлеющими над фактами языка.

Интегративность таких курсов, как «Практическая фонетика», «Русская литература», «Русский фольклор», обеспечивает планомерную эффективную работу над чистотой русской речи, над обогащением культурно-исторического и ментального базиса русского языка.

Достижимые в результате освоения программы успехи ни в коем случае не должны приписываться только успешной работе студентов на занятиях несмотря на принцип ситуативности, который декларируется

нами в качестве ведущего в нашей языковой школе. Важную роль здесь играют и три экстраучебных фактора:

- 1) семьи, в которых живут студенты;
- 2) тьюторы, которые сопровождают студентов на мероприятиях, помогают им освоиться в новой социокультурной среде;
- 3) собственно культурно-экскурсионная программа.

Основным принципом в индивидуальном подборе семей и тьюторов становится учет мотивации, интересов, особенностей характера приезжающих к нам студентов (см. таблицу).

Программа изучения русского языка в нашей языковой школе ориентируется преимущественно на внутреннюю мотивацию, поскольку различные экстралингвистические факторы (краткосрочность курсов, время адаптации, инокультурная среда и т.п.) не позволяют оперировать внешними мотивами в нашей обучающей деятельности.

Понятно, что мотивации сливаются, меняются, но учитывать, почему каждая отдельная личность начинает учить русский язык, на наш взгляд, необходимо.

С самого первого дня погружения в иносреду студент, приехавший в Россию, получает что-то близкое и знакомое, например, русскую семью, у которой сходные с ним политические взгляды или взгляды на проблему здорового питания (так, логично поселить вегетарианца в вегетарианскую семью). Тот же принцип «поиска соответ-

ствий» работает и при подборе тьюторов. Мы учитываем интересы, профессиональную ориентацию, возраст, особенности характера и студентов, приезжающих к нам на учебу, и их будущих тьюторов. Важно отметить и тот факт, что до начала программы все ее российские участники (тьюторы) проходят специальный тренинг, в процессе которого обсуждаются особенности менталитета иностранцев, этикета и традиций, бытовых предпочтений.

Понятно, что цель обучения иностранному языку в естественной языковой среде в идеале должна привести к формированию вторичной языковой личности. Конечно, краткосрочные языковые курсы могут только заложить базу для достижения столь серьезного результата.

Интересно отметить зависимость потребности учащихся в информации лингвокультурологического характера от уровня владения иностранным языком. Как правило, учащиеся начального этапа обучения испытывают потребность прежде всего в языковом материале, позволяющем начать общение на иностранном языке. И действительно, они более всего активны на занятиях по «Практической грамматике» и «Практической фонетике» – ведь пока только незнание сугубо языковых моделей препятствует свободному общению и включению в иносреду. С повышением уровня владения языком у иностранных учащихся возрастает потребность в сведениях лингвокультурологического характера, в инфор-

Мотивация студентов, приезжающих в Центр изучения РКИ

Описание мотивации	Тип мотивации	Количество студентов, %
«Язык кажется красивым», «Язык звучит как песня», «Красивые песни», «Особая мелодия у речи русских»	Внутренняя мотивация, эмоционально-эстетические мотивы	10
«Русский язык и Россия на современной политической арене», «Русский важен для карьеры», «У США и России особые отношения», «Хочу больше узнать об этой удивительной стране»	Внутренняя мотивация, прагматические и познавательные мотивы	25
«Это один из сложнейших языков», «Хотел попробовать свои силы в изучении русского»	Внутренняя мотивация, познавательные мотивы	65

мации о жизни в России (включая сведения о культуре, политическом устройстве, национальном характере носителей языка и т.д.). Другими словами, «чем выше уровень владения иностранцем формальной системой языка (лексико-грамматической и фонетической), тем больше требований носитель языка предъявляет к культурной компетенции, тем весомее для него ошибки в этой области...» [4: 62]. Студенты продвинутого уровня на занятия по «Практической грамматике» и «Практике речи» приносят сленговые глаголы и пытаются постичь особенности их употребления, включить их в уже сформированную лексико-грамматическую матрицу русского языка и русской культуры.

Процесс создания этой матрицы дополняется культурно-языковой практикой погружения в иносреду. Эту задачу выполняет культурная программа, которая становится важнейшей составляющей процесса. Ориентируясь и на студентов слабых групп, мы предлагаем в этой части программы подход «от фактов языка к фактам культуры»: перед экскурсией студенты, как правило, получают задание на самостоятельное выполнение или на выполнение совместно с тьютором (семьей), потом – на экскурсии – полученные знания, слова, конструкции, факты наполняются живым содержанием. В качестве примера такой работы на занятиях, предшествующих экскурсионной программе по городу Елабуга, приведем тест, который студенты выполняли самостоятельно с использованием интернет-ресурсов.

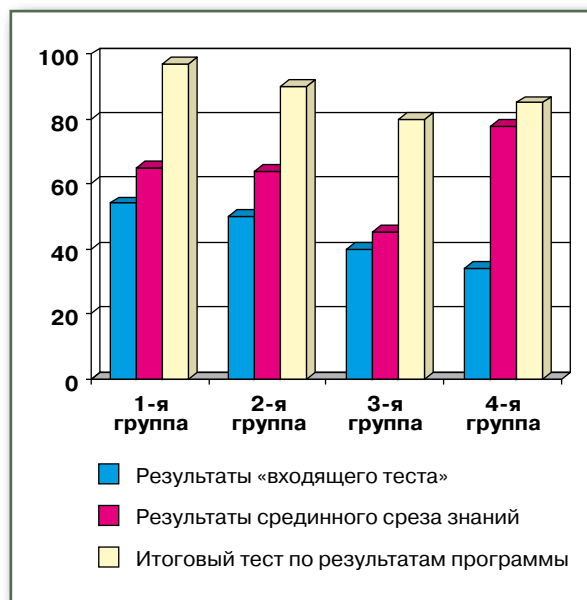
Как называют людей, которые живут в Елабуге?

- а) Елабужане, елабужанин, елабужанка.
- б) Елабугцы, елабугец, елабугка.
- в) Елабцы, елабец, елабка.

После экскурсии обязательно на занятии по «Практике речи» идет обсуждение увиденного и услышанного: что странного или удивительного мы узнали о русской культу-

ре, есть ли что-то похожее в других культурах, нравится ли нам это – т.е. реализуется установка на обучение «от фактов культуры к фактам языка».

По замечанию Дж. Майклсона, в формировании положительного имиджа страны основная роль традиционно отводится трем источникам: масс-медиа, культуре и общению с русскими [6: 430]. Каждый из указанных источников задействован в нашей программе. Все это в совокупности помогает работать на результативность и эффективность программы обучения русскому языку на краткосрочных курсах.

Динамика эффективности по группам²

Как видно из диаграммы, все студенты показали более высокие результаты на выходе – прогресс за 2 месяца обучения очевиден.

Образовательный процесс, особенно в области обучения иностранным языкам, многопланов и многоаспектен. Понятно, что желаемый результат может дать только гармоничное и целесообразное взаимодействие этих аспектов.

² 1-я группа – Advanced level, 2-я группа – High Intermediate, 3-я группа – Pre-Intermediate, 4-я группа – Novice.

Литература

1. Авдеева И.Б. Шесть «сквозных» тем грамматики русского языка при обучении иностранных учащихся инженерного профиля // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004.
2. Аксенова Г.Н. Лингвокультурологический потенциал учебного процесса // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004.
3. Бархударова Е.Л. Лингвистические основы создания национально ориентированных курсов русской фонетики // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004.
4. Бердичевский А.Л. Современные тенденции в обучении иностранному языку в Европе // Русский язык за рубежом. 2002. № 2.
5. Леонтьев А.А. Язык не должен быть «чужим» // Этнопсихолингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М., 1996.
6. Майклсон Дж. Образ русского в Америке. Заметки американского путешественника // Образ России. Россия и русские в восприятии Запада и Востока. СПб., 1998.
7. Пенчева А.И. О формировании вторичной языковой личности на разных этапах обучения // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI конгресса МАПРЯЛ. М., 2007. Т. 6.
8. Прохорова И.О. Формирование лингвокультурологической компетенции на занятиях по русскому языку // Русский язык за рубежом. 2001. № 3.

N.E. Kraeva, M.E. Ignatjeva, E.S. Palekha, D.S. Egorov

LANGUAGE AND CULTURE: THE TERMS OF THE SAME PROCESS (SOME EXPERIENCE OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN SHORT-TIME COURSES)

Psycho- and lingvocultural approach, motivation, the principle of situational novelty, the principles of "the facts of the language to the facts of culture" and "culture of evidence to the facts of language".

The authors – the Russian as a foreign language center teachers (Kazan, Russia) share experience of working with American students on the program of short courses of Russian language. The article describes the basic methodological principles, principles of language learning, psycholinguistic approaches, the results of the effectiveness of the program. The program is focused on intercultural and intermental communication teaching.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

1300 знаков с пробелами